

ВИДОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СДЕЛОК

В статье исследован правовой режим сделок в аспекте их видовой дифференциации. В основу классификации положена функциональная направленность сделок. Этот подход позволяет отграничить односторонние сделки от иных актов поведения субъекта права, в том числе от оферты и акцепта. Обосновано деление сделок по отношению субъектов права к предпринимательской деятельности. Сделан вывод о достаточности оснований дифференциации для характеристики современного состояния сделок.

Специфика сделок как юридического факта проявляется не только через функциональную направленность сделок, но и детализируется в видовой дифференциации. Уяснению роли сделок способствует их традиционная классификация, которая отражает природу и регулятивную суть сделок. Вместе с тем различия в нормативном опосредовании видов и разновидностей сделок свидетельствуют об их системности в гражданском праве как целостного института.

Большинство сделок являются каузальными. Это отражает сущность гражданского оборота в том смысле, что использование каузы, то есть основания сделок, рельефно обнаруживает направленность сделок на удовлетворение интересов их субъектов. В то же время с учетом полезности акта поведения в гражданском обороте законодатель наделяет его качеством сделки и при неясности каузы. Так, сформированный как абстрактная сделка вексель потому и получил широкое распространение, что закон не придал существенного значения для его действительности основаниям его выдачи. К абстрактным сделкам помимо векселя относятся также выдача ценных бумаг на предъявителя, цессия, банковская гарантия.

Ситуация, при которой каузе не придается обязательного юридического значения для признания за актом поведения статуса сделки, свидетельствует о невозможности отнесения каузы к существенным признакам сделки. Это отнюдь не исключает возможности учета каузы как одного из оснований действительности некоторых разновидностей сделок. Кауза – особенная причина сделок, а сделка – следствие в том числе и этой причины. Кауза выступает необходимым условием действительности купли-продажи, мены, подряда, перевозки и других разновидностей сделок, для совершения которых их основание имеет юридическое значение. Требования действительности таких сделок характеризуются наличием большего количества нормативных условий и позволяют заключить, что требова-

ния действительности конкретной сделки содержат более широкий спектр обязательных к соблюдению условий, нежели абстрактная теоретическая конструкция сделки. Сама категория действительности сделок с необходимостью вызвана к жизни тем, что сделка реализуется в социальной жизни не вообще как таковой, а в определенной сфере гражданского оборота.

Сделка как правовое явление способствует обеспечению равновесия интересов ее участников. Наглядным доказательством тому служит дифференциация сделок на возмездные и безвозмездные. В некоторых конкретных видах сделок законодатель придает существенное значение имущественному удовлетворению сторон. Признаки юридического состава сделок, включая правовую цель и направленность волеизъявления, учитывают имущественное предоставление как желаемый правовой результат. Подчеркивая возмездный характер сделок, законодатель позволяет сторонам самим регулировать свое поведение посредством права.

Понятие возмездности не тождественно применяемому в англо-американском договорном праве понятию встречного удовлетворения. Встречное удовлетворение – это «обещание оферента и обещание лица, которому сделана оферта, данное в порядке акцепта оферты» [1]. Возмездный же характер сделки определяется взаимной связью порождаемых ею прав и обязанностей. Возмездность – отличительная черта не процесса совершения сделки, а результата ее развития. Хотя указанное различие в известной мере относительно, ибо стадии совершения сделки суть части целого и сделка содержит в себе результат собственного развития, тем не менее возмездность и встречное удовлетворение должны рассматриваться как возможное единство различий, но не различие единства.

Конструкция безвозмездных сделок характерна для договоров беспроцентного займа, дарения и ссуды, выдачи векселя, доверенности, завещания и иных сделок, совершаемых волевым актом одного субъекта.

Обеспечивая равновесие интересов участников гражданского оборота, законодатель может в рамках одного вида сделок конструировать их и возмездными, и безвозмездными. Таковыми при определенных условиях могут выступать договоры займа, поручения, хранения, банковского счета, доверительного управления имуществом. Двойственный подход к вопросу о действительности конкретного договора одного вида свидетельствует не о теоретически сконструированной законодателем презумпции возмездности или безвозмездности, а о регулирующей сути сделок. Режимные требования к сделкам сформулированы таким образом, чтобы позволять участникам самим выбирать и формировать наиболее отвечающую их интересам модель поведения. Так, если при заключении договора займа доминирует мотив оказания дружеской услуги, то законодатель допускает заключение договора как безвозмездного. Если же присутствует стремление к получению экономического эффекта от займа, то законодатель предполагает уплату процентов на сумму займа.

Сделка своим совершением должна обеспечить в действительности фактическую возможность реализации порождаемых ею прав и обязанностей. Непосредственно фактом своего совершения сделка не порождает права и обязанности не потому, что для этого отсутствует фактическая возможность, а лишь в случае, если является одним из элементов юридического состава. Юридическая связанность сделки в аспекте фактических социальных связей означает создание фактической возможности становления и осуществления прав и обязанностей. Поэтому законодатель часто вынужден связывать совершение сделки с различными факторами. В этом смысле различают консенсуальные и реальные сделки.

Если характер общественных отношений позволяет признать достаточным обстоятельством для совершения сделки соглашение сторон или одностороннее заявление субъекта права, то налицо консенсуальная сделка. Консенсуальными являются купля-продажа, наем, подряд, аренда, поручение, агентирование, коммерческая концессия. В их число следует включить публичный конкурс и публичное обещание награды, отказ от акцепта и перевод плательщика на аккредитивную форму расчетов, отмену доверенности и отказ поверенного. Кроме того, консенсуальными выступают заявления о заче-

те встречного однородного требования, цессия, завещание, принятие наследства и отказ от него, принятие на себя лицом обязанности уплатить к определенному сроку сумму денег без каких-либо дальнейших пояснений и пр.

Если одного соглашения или одностороннего заявления недостаточно для фактической возможности возникновения прав и обязанностей, т. е. не создано фактического состояния общественных отношений, дающих возможность оценить их правом, то сделка конструируется как реальная. К ним относятся заем, договоры доверительного управления имуществом и банковского вклада, предоставление работы на конкурс и предоставление обусловленного публичным обещанием награды результата, выдача чека, векселя, доверенности. Не случайно римляне полагали, что обязательство создается вещью (*re contrahitur obligatio*).

Отмеченные черты, определяющие специфику предъявляемых к сделкам правовых требований, могут проявляться в рамках одного вида сделок. Один и тот же вид сделок может носить либо консенсуальный, либо реальный характер. Данный подход законодателя объясняется тем, что, во-первых, закон предоставляет участникам сделок самим решать, достаточно ли достигнутого соглашения для совершения сделки или они полагают необходимым связать факт заключения сделки с передачей имущества. Например, при заключении договора безвозмездного пользования имуществом, договора дарения. Во-вторых, законодатель прибегает к такой конструкции в тех случаях, когда стороной в сделке выступает предприниматель как профессионал в своем деле, который должен быть фактически готов совершать сделки в определенной сфере в любое время. Например, если участником договора хранения выступает профессиональный хранитель, то сделка по хранению может формироваться как консенсуальная.

Возможность классификации одного вида сделок в качестве реальных или консенсуальных не противоречит предложенному основанию их дифференциации, а свидетельствует о предоставленной законом возможности самим участникам определять в установленных законом пределах момент, к которому приурочивается факт совершения конкретной сделки одного вида. Изложенный критерий согласуется с выводом о том, что «модель консенсуального договора... является *общим правилом*» и непои-

менованный договор, «а также поименованный договор при отсутствии достаточных оснований считать его реальным» должны признаваться консенсуальными[2].

Основным показателем сделки служит волеизъявление. В силу этого легальная дефиниция сделок проводится в зависимости от числа сторон, действия которых необходимы для совершения сделок. Они подразделяются на двух- или многосторонние (договоры) и односторонние.

При дифференциации односторонних сделок обычно акцентируется внимание лишь на одностороннем характере действия и на признании его основанием возникновения правовых последствий[3]. Плодотворным для своего времени, но явно недостаточным сегодня является акцент на праве распоряжения как отправной точке отнесения односторонних актов поведения к сделкам. Если исходить из утверждения, что к односторонним сделкам относятся акты, которые «выражают распоряжение субъектом своими субъективными правами»[4], то сложно обосновать два принципиальных момента. Проблематично показать регулируемую функцию односторонних сделок и отграничить юридически значимые односторонние акты поведения субъекта права, не обретающие качества сделок, от актов поведения, приобретающих это качество.

Дело в том, что правовая оценка одностороннего изъявления воли субъекта права, влияющая на движение правоотношений, в зависимости от причин ее проявления может быть различной. При заключении сделки самостоятельность, свобода воли субъекта состоит в том, что он совершает сделку на тех условиях, которые сочтет нужными принять для себя, т. е. действует своею волей, по своему усмотрению. Возможность распоряжения правом у данного субъекта «обособилась в виде самостоятельного правомочия (право собственности, право оперативного управления)»[5] либо не обособилась, «но и здесь право кредитора в обязательстве не сводится к одной лишь возможности требования от должника определенного поведения; оно включает также возможность распоряжения этим правом»[6]. Если возможность распоряжения правом основана на законе, то субъект сделки по своему усмотрению решает вопрос о распоряжении этим правом. Если речь идет о реализации уже возникшего правоотношения, то в данном случае

воля субъекта сделки направлена лишь на исполнение уже существующих в правоотношении прав и обязанностей. Это исполнение, безусловно, осуществляется волею субъекта, но она ведет не к формированию прав и обязанностей, а направлена на их осуществление. Субъект права действует инициативно, своей волею, но уже не по своему усмотрению, а в силу предписаний закона по реализации правоотношения. Сделка же всегда формирует содержание правоотношения, которое возникнет после ее совершения, которое изменится или прекратится после ее совершения. Формирует не в том смысле, что «юридический факт наполняет конкретным содержанием установленные нормой общие и абстрактные права и обязанности»[7], а в том, что собственно создает эти права и обязанности.

Для совершения односторонне-управомочивающей сделки субъект в рамках своего субъективного права путем возложения на себя обязанности предоставляет субъективное право другому лицу. Условием возложения на другое лицо положительной обязанности или лишения его определенного права Б.Б. Черепяхин полагал административный акт[8]. С этим нельзя согласиться. С позиции регулирующей функции сделки, состоящей в формировании сделкой содержания правоотношения, акт поведения одного субъекта права, основанный на административном акте, не может рассматриваться в качестве односторонней сделки. Он выступает актом исполнения определенных административным актом объемов возможного поведения.

Односторонняя сделка, по мнению профессора Черепяхина, порождает обязанность другого лица исходя из правомочия, основанного на правоотношении, «в котором субъект одностороннего волеизъявления уже состоит с лицом, по отношению к которому он вправе осуществить свою одностороннюю волю»[9]. Представляется, что одностороннее действие из правомочия, основанного на правоотношении, сделкой не является. Основанный на правоотношении акт поведения одного субъекта права в договоре и при осуществлении порожденного односторонней сделкой правоотношения реализует соответственно лишь имеющуюся между сторонами договоренность или установленные односторонней сделкой объемы возможного поведения. Это акт правоосуществления или исполнения обязанности. Его можно именовать *актом исполнения прав и обязаннос-*

тей. Потому бесосновательно выделение Е.А. Флейшиц вспомогательных сделок, которые, по ее мнению, «всегда совершаются для реализации другого, уже ранее существующего между сторонами правоотношения, для исполнения обязательств, возникающих из заказа, из административного акта, из ранее совершенной сделки»[10]. Возвратом долга лишь исполняется обязанность, порожденная договором займа. Актом исполнения обязанности выступает и обусловленная выдачей простого векселя его оплата. *Волевой акт субъекта права в рамках существующего правоотношения может рассматриваться в качестве сделки лишь в случае, когда он совершен по усмотрению данного субъекта в рамках правомочия, основанного не на правоотношении, а на норме права.* Однако это не означает, что односторонняя сделка совершается за пределами субъективного права.

Любой учитываемый правом социально значимый акт поведения в известном смысле упорядочивает общественные отношения, но для сделок характерно упорядочивание путем установления границ возможного поведения. В односторонней сделке границы возможного поведения участников возникающего с ее участием правоотношения закладывает воля одного субъекта права. При этом односторонняя сделка имеет место в случаях, когда законодатель предоставляет субъекту права свободу в реализации его правосубъектности. Характерно, что ныне действующее законодательство нормативно закрепляет возможность совершения односторонней сделки, основанной не только на законе, правовом акте, но и на соглашении сторон. Последнее имеет место тогда, когда основанный на соглашении сторон волевой акт субъекта права не реализует согласованные условия, а фактом своего совершения формирует иные, ранее не обусловленные сторонами обязанности и права. Тем самым реализуются вторичные правомочия. Это те сделки, которые в литературе отнесены к односторонне-обязывающим сделкам[11].

Итак, сделками выступает односторонний отказ от исполнения договора, заявление нанимателя о расторжении договора найма жилого помещения и о зачете встречного однородного требования. К односторонним сделкам относятся цессия, согласие наймодателя на сдачу нанятого имущества в поднаем и его отказ разрешить поднаем. Сделкой является принятие на себя лицом обязанности уплатить к определенному сроку сумму денег без каких-либо дальнейших

пояснений. Аналогичный статус имеют и другие односторонние действия субъекта права. В частности, объявление публичного конкурса и публичное обещание награды и предоставление обусловленного результата, отказ от акцепта и перевод плательщика на аккредитивную форму расчетов, выдача чека, векселя, доверенности, отмена доверенности и отказ поверенного, индоссамент, извещение о проведении торгов и предложение лица, изъявившего желание принять участие в торгах, завещание, принятие наследства, отказ от наследства.

Социально значимый акт поведения, реализующий уже установленные права и обязанности, не является сделкой. Можно выделить две группы таких актов исполнения прав и обязанностей. Первую образуют действия одного субъекта права из правомочия, основанного на правоотношении, не формирующие ранее не обусловленные сторонами обязанности и права. Это принятие приобретателем вещи, определенной при заключении договора родовыми признаками; возврат долга способом, обусловленным в договоре займа; принятие заказчиком способом, обусловленным в договоре подряда, результата работы подрядчика и пр. Вторую группу составляют социально значимые акты поведения субъекта права, хотя и совершаемые по его усмотрению, но не могущие в силу своей природы воздействовать на правоотношения путем установления границ возможного поведения. Сюда относятся, например, отказ доверителя одобрить заключенный без полномочий договор; согласие родителей, усыновителей или попечителя на совершение сделок несовершеннолетними; согласие попечителя на сделку по распоряжению имуществом гражданином, ограниченным судом в дееспособности; согласие родителей, усыновителей или попечителя на занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью.

При рассмотрении правовой природы оферты и акцепта следует исходить из того, что данные правовые феномены не являются односторонними сделками. Во-первых, потому что по прямому указанию закона при отсутствии безусловного согласия на принятие предложения оферент и акцептант меняются местами. Происходит это в пределах одной и той же социальной связи по поводу одного и того же предмета. То обстоятельство, что акцепт может иметь место при наличии оферты, не исключает смены ролей субъектов. При совершении

двух односторонних сделок, служащих элементами юридического состава, необходимого для возникновения правоотношения, такая смена в рамках одной социальной связи в отношении одного и того же объекта невозможна, а если она происходит, то налицо совершение субъектом иной сделки, не сводимой к двум имеющимся. Так, очевидно, что представивший на публичный конкурс работу соискатель не может выступать в рамках возникшего обязательства в качестве устроителя данного конкурса, хотя это, разумеется, не исключает объявления им иного конкурса. Организатор торгов не может быть их участником. Во-вторых, сделка устанавливает границы возможного поведения как модели реального поведения. При оферте и акцепте предоставляется на обдумывание известная возможность высказывания своих соображений по определению прав и обязанностей, но не определяются их границы. Оферта и акцепт выступают только процедурой заключения договора. Границы устанавливаются итогом этого обсуждения, то есть результатом согласования воли. Свободу в реализации правосубъектности закон определяет через результат согласования воли. Не случайно в англо-американской правовой системе «договор трактуется как обещание (promise), или гарантия (assurance), которую одна сторона (promisor) принимает в отношении другого лица (promisee). Для того, чтобы такое обещание породило правовые последствия, оно должно быть принято другой стороной»[12]. Этот результат согласованности воли субъектов договора отличает договор как юридический факт от юридического состава, т. е. совокупности юридически значимых обстоятельств, порождающих правоотношения не только на основе взаимного согласия, но и в силу причин иного порядка. В-третьих, в пользу того, что оферта и акцепт не представляют собой односторонние сделки, свидетельствует и то, что новый Гражданский кодекс Российской Федерации впервые определил оферту, акцентируя внимание на цели, которую преследует оферент. Согласно п. 1 ст. 435 ГК РФ офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта и акцепт – это процедурные дей-

ствия, порождающие организационно-предпосылочные правоотношения. Наряду с односторонними сделками и актами исполнения прав и обязанностей они являются разновидностью юридически значимых односторонних действий, опосредующих процесс совершения сделок-договоров. Дифференциация имеющих юридическое значение в гражданском праве односторонних действий позволяет рассматривать односторонние действия, не относящиеся к сделкам в качестве самостоятельного вида юридических актов как разновидности юридических фактов.

Изложенные подходы к односторонним сделкам дают возможность выделить односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие сделки при условии, что последние основаны на секундарных правомочиях. Односторонних сделок, юридически обязывающих другое лицо к формированию правоотношения, т. е. сделок, основанных на правообразующих правомочиях, нет. Есть юридически значимые односторонние акты поведения, основанные на этих правомочиях.

Среди односторонних сделок следует различать управомочивающие и приводящие к изменению и прекращению правоотношений обязывающие сделки, которые по основаниям их возникновения можно именовать секундарными сделками.

Разграничение сделок на двусторонние и многосторонние законодатель проводит в зависимости от особенностей установления границ возможного поведения. Как известно, в двусторонней сделке согласование воли происходит для достижения противоположных целей. В многосторонней сделке воли согласуются для достижения одинаковых целей – получение прибыли и иных. При этом для заключения многосторонних договоров нужен результат согласования воли не менее двух сторон.

В договоре наиболее ярко проявляется регулирующая суть сделок. Именно поэтому как юридический факт он не должен противопоставляться своему родовому понятию - сделке. Для реализации регулятивного потенциала договора в Гражданском кодексе Российской Федерации об отдельных видах договоров в первую очередь следует дать определение вида договора, а затем изложить норму о содержании договора, т. е. перечислить в норме условия, подлежащие согласованию между сторонами. Последующие статьи отдельных глав о

договорах должны определять порядок разработки этих обязательных условий, что не исключает наличие императивных норм как апробированных практикой эффективных путей наиболее полного удовлетворения частного интереса.

Договор нельзя смешивать с совместным актом, для признания юридической силы которого не требуется специальной процедуры обмена и принятия волеизъявления каждого субъекта права, участвующего в его выработке. Так, для принятия решения о создании общественной организации достаточно выражения воли определенного количества субъектов права, внесенных в протокол.

Многообразие и эволюция сделок в наше время свидетельствуют о том, что хотя значение особенностей сущностных характеристик, предмета регулирования и функциональной сути сделок переоценить трудно, тем не менее, эти обстоятельства все же не могут рассматриваться в виде оснований дифференциации, в полной мере отражающих особенности сделок. Помимо двойственного характера некоторых видов сделок (заем, поручение и др.) данный вывод подтверждается наличием сделок, включающих в себя элементы отдельных видов сделок (лизинг, купля-продажа по конкурсу и др.), а также спецификой сделок в рамках одного вида. Так, договор медицинского страхования и биржевые сделки носят возмездный взаимный характер, но обладают взаимонеприемлемыми правилами заключения. Безвозмездный характер договора дарения и сделки приватизации по передаче в собственность жилья не мешает установлению различных правил их совершения. Существенно отличаются требования к заключению консенсуальных взаимных сделок купли-продажи земли и купли-продажи автомобилей и пр.

Обоснованно деление сделок по отношению субъектов права к предпринимательской деятельности. Следует различать сделки между государством, муниципальными образованиями и предпринимателями, сделки предпринимателей между собой и сделки между предпринимателями и потребителями.

К первой категории сделок можно отнести куплю-продажу государственных и муниципальных предприятий на аукционах и конкурсах, куплю-продажу долей (акций) в капитале предприятия, иные сделки, в которых одной из сторон выступает государственный орган и

муниципальное образование. Данные сделки требуют детальной законодательной регламентации прав и обязанностей сторон в целях соблюдения публичного интереса при выполнении государством его функций в гражданском обороте. Во вторую категорию входят лизинг, факторинг, кредитные соглашения, коммерческая концессия и другие сделки, заключенные с целью извлечения прибыли. В указанных сделках сторонам предоставляется большая свобода в формировании возникающего из этих сделок правоотношения, нормативные требования к этим сделкам должны, как правило, носить диспозитивный характер в сочетании с повышенной гражданско-правовой ответственностью участников сделок за свои юридически значимые действия. К сделкам между предпринимателями и потребителями относятся те, которые совершаются лицами в целях личного, семейного, домашнего или иного бытового использования. Это договоры розничной купли-продажи, договоры на оказание бытовых услуг, договоры страхования имущества граждан и др. В этих и им подобных сделках элементы императивного регулирования должны применяться в интересах защиты наиболее экономически слабой стороны - потребителя.

Предложенная классификация дает возможность оценить опосредующие сделки нормативные предписания с позиций соответствия их реалиям социально-экономической жизни общества. Для обеспечения равновесия интересов различных субъектов права необходимо в законодательном порядке ограничить возможный произвол государственных органов при совершении ими сделок с предприятиями. Предоставление законодателем льгот для преимущественного развития какой-либо сферы предпринимательства не должно приводить к игнорированию интересов предпринимателей в иных областях деятельности. В то же время должна быть усилена правовая защищенность потребителей от произвола предпринимателей. Один из путей достижения этого заключается в придании подобного рода договорам статуса публичных договоров. Защитой интересов наиболее экономически слабой стороны предопределено и правовое регулирование договоров присоединения.

В целом анализ видового различия сделок позволяет констатировать, что, во-первых, использованные критерии классификации необходимы и достаточны для установления особен-

ностей современного состояния сделок. Во-вторых, учет названных особенностей повышает эффективность применения сделок в гражданском обороте посредством определения соответствующих нормативных требований. В-третьих, рассмотренная классификация позволяет установить нормативные требования, в наибольшей степени отвечающие природе сделок. В-четвертых, видовая классификация сделок свидетельствует о том, что они характеризуются наличием не только общих, но и специальных нормативных требований применительно

к той или иной их разновидности. И, наконец, в-пятых, деление сделок на виды говорит о том, что различные виды сделок сконструированы для выполнения ими роли регуляторов общественных отношений. Поэтому в качестве классифицирующего признака для сделок следует брать признак, позволяющий уяснить их функциональную суть.

Видовая дифференциация сделок свидетельствует о том, что сделки являются функционально-структурным элементом, характеризующим метод гражданского права.

Список использованной литературы:

1. Самонд и Вильямс. Основы договорного права. М.: Иностранная литература, 1955. С. 130.
2. См.: Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. Томск, 2003. С. 21-22.
3. См.: Толстой В.С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве. Труды ВЮЗИ. Т. 5. М., 1966. С. 135-157.
4. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики 1925-1989. М.: Статут, 2001. С. 62.
5. Алексеев С.С. Указ соч. С. 61.
6. Алексеев С.С. Указ соч. С. 62.
7. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 287.
8. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 331-332.
9. Черепяхин. Указ. соч. С. 331.
10. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1961. С. 217.
11. См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 66.
12. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Р.Л. Нарышкина. М.: Международные отношения, 1984. Ч. 2. С. 6.